

Вечером Шисюн вернулся в свой дом с тяжелым сердцем.

Шисюн был расстроен весь день. Его драгоценный Шиди, который всегда был разумным и хорошо дисциплинированным, оказался таким бунтарем. Когда пришло время поливать благородную орхидею, старший брат все еще оставался расстроен. Поливая благородную орхидею, он сердито фыркнул:

— Я буду разгневан до смерти! Это возмутительно! [Примечание: прямой перевод оригинальной фразы здесь - "действительно хочу умереть".]

Благородная орхидея “Σ (° Δ ° |||)?”

Шисюн некоторое время тупо смотрел на него, затем коснулся листьев благородной орхидеи. Шисюн, продолжая разговаривать сам с собой, спросил:

— Все еще не цветет?

Благородная орхидея “ (° д °) ! ”

Закончив поливать орхидею, Шисюн принял душ и лег спать. Благородная орхидея посчитавший, что он получит тяжелое наказание от Шисюна, с тревогой бросился развивать свой цветок до зрелости. Он упорно трудился, чтобы вырастить большие и твердые лепестки, окрашенные в оранжевый и красный цвета, палитру заката. В темноте ночи благородная орхидея был окружен мягким, теплым золотистым светом. По мере того как демонические силы собирались и циркулировали по благородной орхидее, свет становился все ярче и ярче. Когда комната погрузилась в темноту, благородная орхидея, стоявший в цветочном горшке, исчез. На его месте находился красивый и стройный молодой человек, стоявший совершенно голый у кровати Шисюна. Его длинная грива волос была красной, как огонь.

Во сне, старший брат перевернулся на спину. Благородная Орхидея, недавно воплотившийся в образе молодого человека, смотрел на старшего брата сверху вниз. На лице Благородной Орхидеи появилась игривая улыбка. Он скользнул в кровать, под простыни Шисюна, и свернулся калачиком под одеялом со спящим.

От этих движений Шисюн проснулся. Когда он открыл глаза, то увидел красивого молодого человека, лежащего рядом с ним в постели. Вздвогнув, рука Шисюна дернулась, случайно задев тело некоего молодого человека. Выпуклость была гладкой и нежной. Лицо его побагровело, но голос прозвучал спокойно и твердо:

— Кто ты такой?

Благородная Орхидея уставился на него большими невинными глазами и протянул обе руки, словно собираясь обнять, “ (*° ω ° *) ”

Старший брат запоздало сообразил, что рыжеволосый юноша перед ним – демон. Как ни странно, первое, о чем подумал Шисюн, была орхидея, присланная его Шиди. Повернув голову и увидев пустой цветочный горшок, Шисюн спросил:

— Ты демон, который раньше был этой орхидеей, стоящей в моем цветочном горшке?

Благородная Орхидея радостно закивал головой: “(*>▽<*)”

Лицо старшего брата тут же потемнело. Он выхватил меч, лежавший рядом с подушкой, и рубанул им по Благородной Орхидее.

Благородная Орхидея так напугался, что улыбка на его лице застыла, “(°ω°)”

Острие меча легонько уперлось в грудь юноши, целясь ему в сердце. Если Шисюн слегка надавит на меч, судьба этого новорожденного демона будет решена. Но, увидев заплаканные глаза и сжатый в ровную линию рот молодого человека, похожего на безмолвно страдающее, безобидное существо, он не смог заставить себя сделать это.

Благородная Орхидея грустно посмотрел на Шисюна, дрожа от страха, “(□Д`)”

Лезвие меча дрогнуло, затем безвольно повисло с боку у Шисюна. Помассировав виски и указав на дверь. Он хрипло сказал:

— Можешь уйти, я не стану тебя убивать.

Благородная Орхидея безжизненно застыл по стойке смирно. Он указал на цветочный горшок, а затем на себя.

Шисюн сразу понял, что хотел сказать Благородная Орхидея. Он сказал:

— Забирай, почва там специально для тебя...

Благородная Орхидея осторожно поднял цветочный горшок со слезами, стекающими по щекам “(РД`q.)”

Шисюн не желал отводить взгляд. Возможно, именно из-за того, что в последнее время он слишком серьезно занимался этой орхидеей, он стал немного глупым. Старший брат внезапно выпалил:

— В эти дни солнечный свет немного интенсивный, ты не сможешь его вынести. Не забывай прятаться от солнца в полдень.

Благородная Орхидея кивнул и попытался выдавить улыбку. Это было еще страшнее, чем заплаканное лицо.

Шисюн хотел улыбнуться в ответ, но когда он заговорил, то не смог сдержать дрожь в голосе:

— Убедись, что не позволишь жукам кусать себя. Не забывай найти место, где ты сможешь укрыться от сильного ветра и дождя. Убедись, что ты пьешь достаточно воды...но не пей слишком много...

Благородная Орхидея кивнул головой. Он крепко обнял цветочный горшок и поспешно вышел. Сделав два шага вперед, он споткнулся о прядь своих огненно-рыжих волос, которые оказались столь длинными, что волочилась по полу. Цветочный горшок в его руке ударился об пол, разбившись вдребезги. Благородная Орхидея резко втянул воздух через нос. Он разрыдался, “
○○○(□□□)○○○.”

Сердце Шисюна дрогнуло, и он почувствовал, что его решимость начинает рушиться. Он поспешно подошел и взял Благородную Орхидею на руки:

— Не плачь. Все в порядке...не плачь.

Благородная Орхидея потерся подбородком о плечо старшего брата, хнычущие щенячьи крики срывались с его губ, " (T ^ T)"

Сердце старшего брата дрогнуло:

— Я больше не могу этого делать, я действительно не могу этого вынести.

Благородная Орхидея “ □ω□”

Шисюн поднял руку и пригладил локоны Благородной Орхидеи:

— Я больше не буду заставлять тебя уходить. Не грусти, ладно?

После того, как старший брат нашел одежду для Благородной Орхидеи, он разложил одеяло на другой кровати:

— Эта кровать немного мала, ты только можешь втиснуться в нее и сейчас спать здесь.

Благородная Орхидея был очень счастлив. Он попытался запрыгнуть на кровать, но в итоге

снова наступил на волосы и снова споткнулся, его колени больно ударились о жесткий бок кровати, “(◎_◎)”

Встревоженный Шисюн быстро поднял Благородную Орхидею и положил его на кровать. Он присел на корточки и подул на его колени, огорчившись:

— Будь осторожен, нелегко было вырастить тебя таким большим.

Благородная Орхидея покраснел, “\(\nabla\)\”

Шисюн тихо откашлялся. Он накрыл благородную орхидею одеялом:

— Уже поздно, отдыхай. Завтра я сначала подстригу тебе волосы, а затем схожу и куплю тебе одежду.

Как только Шисюн закончил говорить, он почувствовал, как что-то теплое и мягкое скользнуло в его объятия. Когда Шисюн откинул одеяло, то обнаружил, что Благородная Орхидея, кто знает когда, снял с себя одежду, откинул его собственное одеяло и забрался в кровать Шисюна.

Смущенный и потрясенный, Старший Брат не знал, куда девать руки и ноги. [Примечание: это значит, что если он пошевелится, то коснется обнаженного Благородной Орхидеи] Шисюн неловко покраснел. Шисюн очень стесняется своих собственных движений прямо сейчас.

Он поспешно сказал:

— Хватит валять дурака. Возвращайся в другую постель и оденься.

Однако Благородная Орхидея не только не вернулся в свою постель, но и обнял Шисюна за талию. “(*\nabla*) о”

Шисюн тут же почувствовал прилив крови к нижней части своего тела. Он поспешно схватил руку благородной орхидеи и серьезно сказал:

— Прекрати это. Ты не можешь так делать. Мы должны сначала узнать друг друга в течение определенного периода времени, прежде чем...

После слов Шисюна Благородная Орхидея взял его руку и направил ее к его собственной выпуклости между ног. На лице благородной орхидеи появился красивый румянец, глубокий, как красное яйцо, “(*\omega*)”

Рука Шисюна на мгновение задержалась там:

— ... такой большой.

Благородная Орхидея безумно закивал с очень гордым выражением на лице, "(# ▽ #)"

Они лежали на кровати, не двигаясь, касаясь друг друга таким образом. Кадык старшего брата подпрыгнул вверх и вниз.

Старший брат попытался успокоить свою собственную реакцию, читая Книгу Праведного Пути [Примечание: Вера Лао-Цзы]:

— Праведная вера превосходит все сущее существование всех вещей, очень праведна, постоянна и неизменна, поэтому не может быть произнесена вслух. Имя каждой вещи может эмпирически описать существование чего-то, что не является постоянным; имена могут меняться. Только то, что постоянно, не может быть названо ... [Строка из Лао-Цзы, китайского философа.]

Благородная Орхидея уставился на Шисюна большими блестящими глазами и взволнованно набросился на него сверху, " ♪(*°▽°*)♪ "

Шисюн больше не мог этого выносить. Он прошептал:

— Если ... если ты продолжишь так делать, я сделаю нечто постыдное.

Благородная Орхидея с любопытством посмотрел на Шисюна. Он поцеловал Шисюна в губы, а затем застенчиво лизнул его по лицу, "(≥□≤)"

Самообладание старшего брата сломалось. Он перевернулся и прижал Благородную Орхидею к кровати.

И вот, на следующий день, когда Сяо Даоши собрал десять тысяч очков мужества, чтобы отправиться в дом Шисюна и попросить за Изящного Подсолнуха, то увидел, как Шисюн стришет волосы некоего демона благородной орхидеи во дворе.

Голос Шисюна стал мягким и сладким, подобно меду:

— Не дергайся, иначе острые лезвия ножниц коснутся тебя.

Благородная Орхидея “(ㄋ ㄓ)ㄋ ㄋ”

— Ладно, ладно, ладно. Поцелуй прежде чем я продолжу. — лепетал Шисюн.

Сяо Даоши вдруг подумал, не мерещится ли ему.

Вчера Шисюн сказал, что в демонах нет ничего хорошего, но сегодня он передумал и даже целуется с демоном.

Как только старший брат увидел Сяо Даоши, стоящего в дверях, его лицо покраснело:

— *кашель*, Шиди.

— Шисюн, ты...

Старший брат махнул рукой:

— Давай просто притворимся, что ты не видел, как мы это делаем?

— Если Шифу действительно узнает об этом...

Шисюн уверенно похлопал себя по груди:

— Не будем говорить об этом Шифу. Если он действительно узнает, я возьму на себя ответственность.

Сяо Даоши издал звук согласия и пошел назад, как будто в оцепенении.

Мир, конечно, странное место.

<http://bllate.org/book/15665/1401915>